УДК 332.12

ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ И ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ УРАЛЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИЧИН И ПОСЛЕДСТВИЙ*

О.Ю. ДЕНИСОВА,
аспирантка кафедры региональной, муниципальной экономики и управления
E-mail: trtskmius17@mail.ru
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

В связи с переходом экономики страны и ее регионов на четвертый и пятый технологические уклады исследование сдвигов в территориальной и отраслевой структурах производительных сил приобретает все большую актуальность и значимость. Это способствует пополнению теоретико-методологического багажа технико-экономической парадигмы развития, а также корректировке государственной и региональной промышленной политики.

Цель — выявление и анализ наиболее явных сдвигов в структуре производительных сил одного из традиционно промышленных макрорегионов Урала — Свердловской области, а также определение причин их возникновения и тенденций развития.

На основе анализа статистических материалов за период с 1970 по 2013 г., охватывающих объемы производства основных видов промышленной продукции, индексы промышленного производства, данные о концентрации работников, занятых в промышленности, и объемы промышленной продукции, производимой в муниципальных образованиях исследуемого региона, показаны процесс зарождения сдвига и тенденции его развертывания в отраслевом и пространственном аспектах.

На основе проведенного исследования автором сделан вывод о том, что в условиях перехода к новому технологическому укладу произошел существенный сдвиг: производительные силы стремятся к территориям, сохранившим и модернизировавшим свой производственный потенциал. Это придает им дополнительный импульс развития, а также усиливает региональную дифференциацию в целом. Кроме того, результаты проведенного анализа показали, что перемещения производительных сил в пространстве создают необходимые возможности для развития новых форм пространственной организации (кластеров, технополисов, технопарков и т.п.), что вызывает научный интерес к дальнейшему изучению данной проблемы.

Результаты исследования будут полезны органам государственного и регионального управления при разработке основ региональной промышленной политики.

Ключевые слова: *эволюционный сдвиг, производительные силы, территориальная структура, макрорегион, экономическое пространство, региональная экономика*

Глубокие изменения, происходящие в период постсоветских реформ, повлекли за собой трансформации в системе устоявшихся экономических, социальных и иных хозяйственных взаимоотношений, что в итоге привело к сдвигам в развитии производственной системы страны [1, 5, 11, 16].

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта для молодых ученых Уральского государственного экономического университета.

Наиболее заметные сдвиги характерны для промышленной кузницы России — Урала, где роль производства всегда была столь велика, что во многом определяла все прочие аспекты жизнедеятельности. Цель данной работы заключается в выявлении наиболее заметных сдвигов в территориальной и отраслевой структурах экономики макрорегиона и обосновании авторского подхода к интерпретации причин их возникновения и наиболее явных тенденций развития.

Благодаря выгодному экономико-географическому положению и богатству недр Урал на протяжении всей советской эпохи выступал в качестве одного из крупнейших промышленных регионов страны.

Будучи «бастионом тяжелой индустрии», «опорой державы», в 1960-е гг. Урал значительно опережал многие регионы Российской Федерации и производил [2]:

— чугуна — 51%;
— стали — 44%;
— готового проката — более 43%;
— феррохрома — 100%;
— труб — около 60%;
— металлорежущих станков — 40%;
— тракторов — более 20%;
— экскаваторов –10%.

Помимо естественного природного богатства поддерживать столь высокие показатели макрорегиону позволяла сложившаяся высокоэффективная система индустрии и размещения городов, расположившихся вдоль западных и восточных склонов Уральских гор. Плотное размещение производств, близость к ресурсным бассейнам, а также их постоянное взаимодействие в системе производства конечной продукции благоприятно влияли на формирование целостности и индустриальной мощи Урала. Господствовавшие принципы комплексности и полноты использования природных богатств, изучения, освоения и вовлечения в производство все новых месторождений полезных ископаемых способствовали развитию территории и скреплению ее единой сетью производственной системы [8].

Индустриальное лидерство Урала относительно других макрорегионов страны оставалось неоспоримым до конца 1980-х гг., однако на закате советской эпохи и в постсоветский период темпы роста резко пошли на спад. Это незамедлительно привело к снижению индексов промышленного производства и сокращению производства всех важнейших видов промышленной продукции (табл. 1 и 2).

Современники того времени отмечают, что изменения были столь резкими и значительными, что наука «не успевала реагировать на их проявления, адекватно оценивать их и тем более предвидеть» [2]. По мнению автора, причин тому было несколько. Важнейшей причиной спада стало исчерпание потенциала третьего технологического уклада, приведшего к запуску механизма «созидательного разрушения» промышленного производства региона [4, 19]. Конфликт потребностей общества и все более ограниченных возможностей производства на фоне старения фондов, резкого сокращения объемов государственного финансирования и инвестиционной активности подтолкнул к зарождению на стадии третьего технологического уклада новой производственной инфраструктуры, соответствующей четвертому и пятому технологическим укладам, призванной решить назревшие проблемы посредством «наилучшей деловой практики», сокращения расхода ресурсов на управление за счет внутренней самоорганизации [12–14]. При переходе от одного технологического уклада к другому будущее недетерминированно и создается эволюционным путем в процессе постоянного выбора наиболее перспективного направления среди конкурирующих друг с другом возможностей [6, 10]. Для традиционно-промышленных регионов Урала — вотчины уходящей в прошлое технико-экономической парадигмы — путь этот оказался особенно тернистым, поскольку именно там сконцентрирован колоссальный объем основных фондов, промышленно-производственного персонала, инфраструктурных объектов, функционирующих во время третьего технологического уклада и требующих огромных вложений в их модернизацию и переобучение персонала.

Второй причиной стал переход экономики Урала, как и всей страны, на рыночные отношения, что повлекло резкое сокращение государственных заказов на продукцию промышленных предприятий. С прекращением функционирования органов государственного планирования и государственного снабжения (Госплан, Госснаб и др.) связи, объединяющие производственные предприятия и дающие положительные экстерналии перестали существовать, что привело к значительному падению их финансовой устойчивости [15].

Еще более подорвало устои производственной системы страны и усилило отставание конкурентос-

Таблица 1

Индексы промышленного производства в процентах к предыдущему году за период с 1992 по 2013 г.

Субъект, район	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	84,0	86,3	78,4	95,4	92,4	101,0	95,2	108,9	108,7	102,9	103,1	108,9	108,0	105,1	106,3	106,8	100,6	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4
Уральский экономический район	81,7	81,5	76,1	95,2	89,4	98,7	96,0	106,6	106,0	106,0	100,5	109,9	106,5	103,9	106,8	102,9	100,3	88,1	110,8	109,0	104,7	100,7

Примечание. Автором рассчитано среднее значение индексов промышленного производства всех регионов Урала.

Таблица 2

Темпы прироста объемов производства основных видов промышленной продукции в России и на Урале за период с 1940 по 2010 г., %

Субъект, район	1965 к 1940	1970 к 1965	1975 к 1970	1980 к 1975	1985 к 1980	1990 к 1985	2000 к 1990	2010 к 2000
Темпы прироста производства пиломатериалов								
РСФСР	212,72	2,12	1,83	–14,12	–1,01	–5,66	–73,33	–4,50
Уральский экономический район	232,63	–0,61	1,48	–17,00	–0,05	0,45	–76,09	–41,88
Темпы прироста производства бумаги								
РСФСР	285,00	30,74	38,59	–7,38	12,72	4,18	–36,52	40,93
Уральский экономический район	340,43	21,47	24,28	2,46	1,10	–6,71	–43,39	17,91
Темпы прироста производства сборных железобетонных конструкций								
РСФСР	–	50,66	34,93	4,85	8,02	13,43	–76,9	10,25
Уральский экономический район	–	34,36	36,24	5,99	24,72	22,55	–71,83	–21,48
Темпы прироста производства кирпича								
РСФСР	430,00	36,32	–9,69	7,28	–20,71	10,36	–56,34	–50,42
Уральский экономический район	351,37	2,50	10,35	–12,49	28,70	20,26	–51,88	–45,66
Темпы прироста производства трикотажа								
РСФСР	325,22	28,16	10,02	11,18	4,28	9,96	–84,3	11,75
Уральский экономический район	4 044,44	61,39	24,42	9,08	1,47	6,03	–82,8	2,65
Темпы прироста производства мяса								
РСФСР	229,58	30,49	36,26	–10,52	18,47	24,53	–82,04	–2,85
Уральский экономический район	242,23	26,05	36,33	–8,83	39,58	28,69	–75,52	1,90

Примечание. До 25 декабря 1991 г. — РСФСР, далее — Российская Федерация.

пособности отечественной продукции осуществление непродуманной конверсии большой доли военно-промышленного комплекса, в ходе которой были потеряны ценнейшие производственные технологии.

Наконец, третьей причиной послужили социокультурные проблемы. Устоявшийся образ и стиль жизни уральцев, формировавшиеся в тесной связке «завод — поселение» были нарушены, поскольку процесс «созидательного разрушения», необходимый для перехода к новому технологическому укладу, не мог не коснуться социальной сферы. Сложился глубокий дисбаланс между армией рабочих промышленных специальностей и переориентацией рынка на развитие сферы услуг и наукоемкой продукции, вылившийся в наращивание массы безработных и рост миграций за пределы макрорегиона наиболее квалифицированных кадров. Выросла социальная напряженность. Необходимым стало создание новой среды, нового стиля жизни [6, 20].

Резкое сокращение объемов промышленного производства на Урале в период постсоветского кризиса следует рассматривать как результат затухания третьего промышленного уклада, сопровождающегося стремительным изменением отраслевой и территориальной структур регионов. Они, сохраняющие десятилетиями стабильно устойчивые позиции в производстве определенных продуктов, за короткий срок изменяли их, переориентируясь на иные производства, чаще всего четвертого технологического уклада.

Высокая нестабильность первых шагов на пути к новому технологическому укладу является вполне естественной, поскольку хозяйствующие субъекты вынуждены действовать в условиях высокой неопределенности, «нащупывая» наиболее соответствующие новому времени пути развития и решения, отсекая остальные. Используя накопленные статистические данные об объемах производства разных видов промышленной продукции в натуральном выражении, продемонстрируем эту тенденцию, осуществив структурный анализ производства выбранных в качестве примера промышленных продуктов (стали, кирпича, пиломатериалов, трикотажа и мяса) в сопоставлении пика советской эпохи и разгара третьего технологического уклада (1970 г.), пика перестроечного периода (1990 г.) и наших дней (2010 г.).

По производству *стали* на протяжении всего исследуемого периода лидером является Челябинская область. За период с 1970 по 2010 г. она лишь укрепила свои позиции, нарастив свою долю в общем объеме производства регионов Урала с 54 до 60%, поднимаясь на гребне кризиса до 65%. Ей на много удалось обогнать ближайших конкурентов — Свердловскую область и Пермский край, сокративших выпуск продукции на этом рынке с 30 до 24% и с 9 до 3% соответственно.

Лидерами по производству *кирпича* в 1970-е гг. являются одновременно несколько регионов — Свердловская и Челябинская области, Пермский край и Республика Башкортостан. Однако первые два региона на протяжении исследуемого периода демонстрировали рост, наращивая свои доли с 23 до 32% и с 15 до 19%. Вторые два региона позиции теряли — с 15 до 14% и с 21 до 18% соответственно. Значительно изменилась доля Оренбургской области, которая из лидеров ушла в аутсайдеры: производство кирпича снизилось с 12 до 4%.

В производстве *пиломатериалов* наибольшую долю всегда занимала Свердловская область, однако за исследуемый период она снизилась с 45 до 33%, сравнявшись с объемами производства Пермского края, вышедшего в лидеры после увеличения производства (с 25 до 33%).

Существенно изменилась и территориальная структура выпуска *трикотажа:* доля Пермского края упала с 23 до 5%, Башкортостан и Оренбургская область, напротив, нарастили объемы производства с 22 до 40% и с 15 до 25% соответственно.

В производстве *мяса* явный лидер — Оренбургская область — потеряла позиции, сократив объемы производства с 20 до 7%. Курганская область практически отказалась от производства, хотя ранее ее доля доходила до 13%. В лидеры вышли Свердловская, Челябинская области и Пермский край. Общая же картина изменений динамики производства основных видов промышленной продукции Урала представлена на рис. 1.

Столь явные изменения в отраслевой структуре экономики в постсоветский период не могли не коснуться основ территориальной организации производства. Основой пространственной организации экономики в советский период были локальные территориально-производственные комплексы, охватывающие всю территорию страны и вовлекающие в производство каждый из ее городов и регионов.

На территории Урала располагался 21 локальный территориально-производственный комплекс [7, 18]:

— в Удмуртской АССР — 2;

— в Пермской области — 5;

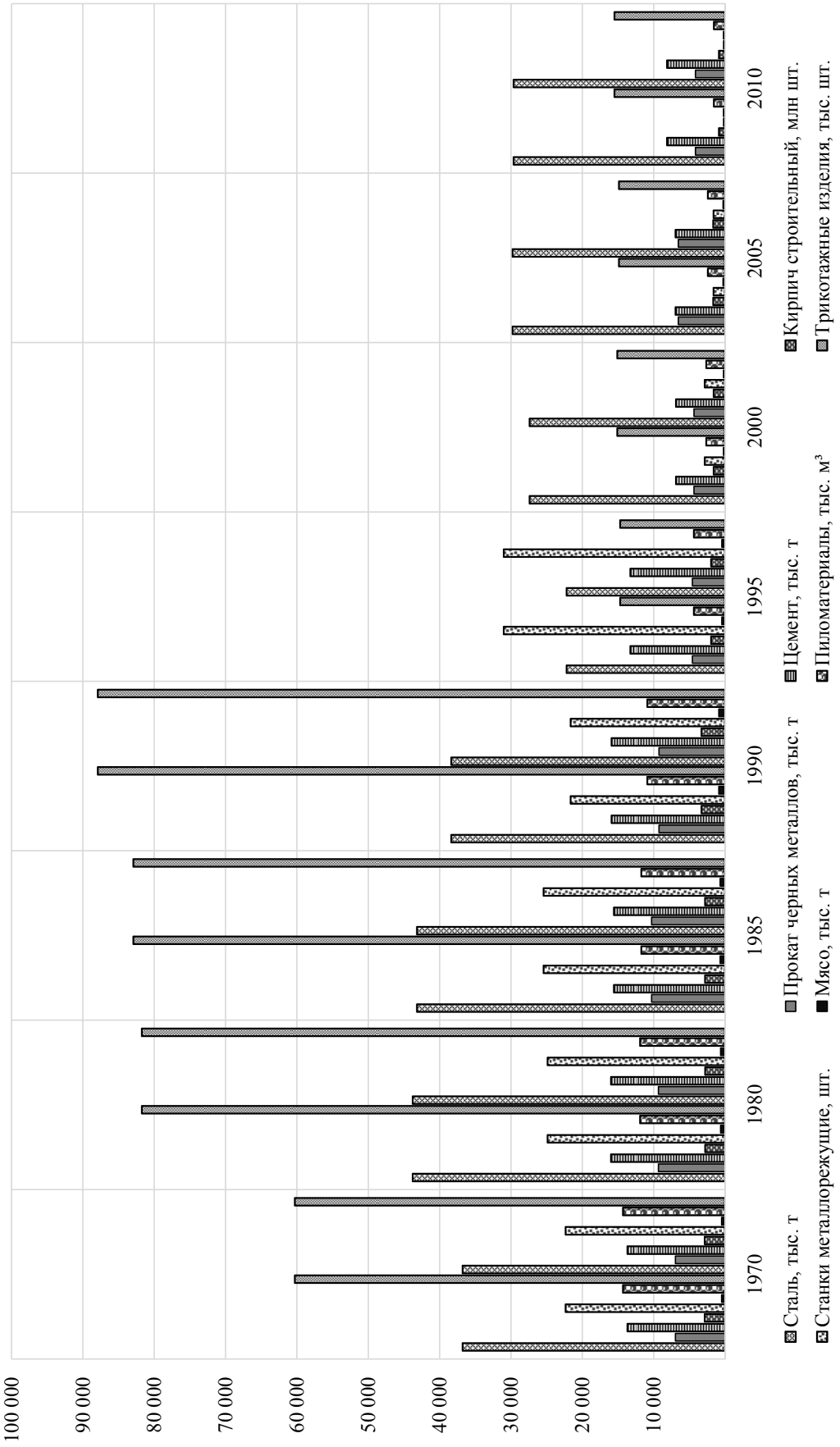

Рис. 1. Динамика производства важнейших видов промышленной продукции на Урале за период с 1970 по 2010 г.

— в Свердловской области — 5;
— в Курганской области — 2;
— в Челябинской области — 4;
— в Оренбургской области — 3.

Данные формы организации производства за счет эффективного разделения труда и комплексного и практически безотходного использования ресурсов генерировали значительные полезные эффекты в экономике, позволяя регионам поддерживать их специализацию, наращивая объемы производства. Разрушение локальных территориально-производственных комплексов в постсоветский период нарушило десятилетиями складывающиеся связи между предприятиями и целыми отраслями хозяйствования, потребовав от экономики восполнить этот пробел за счет новых форм организации производительных сил в пространстве [17].

В большинстве регионов такой новой формой размещения производительных сил, позволяющей отчасти компенсировать утраченные при разрушении локальных территориально-производственных комплексов полезные эффекты, стали кластеры. Однако следует отметить, что их формирование (в отличие от локальных территориально-производственных комплексов) происходит крайне неравномерно и приводит, по мнению некоторых исследователей, к «неуправляемому сжатию» экономического пространства [9, 10].

Анализируя регионы и муниципальные образования Урала по показателям производственной активности (численности работников, объему накопленных промышленно-производственных фондов, объему произведенной промышленной продукции, в том числе и на душу населения) за период с 1985 по 2013 г., можно сделать вывод о том, что формирование кластеров стремится к городам (муниципальным образованиям), накопившим еще в советский период значительный потенциал производительных сил и сумевших этот потенциал модернизировать в русле нового технологического уклада.

Проанализируем эту тенденцию на примере одного из старопромышленных регионов Урала — Свердловской области. В 1985 г. к числу крупных промышленных городов данного региона относились Свердловск (в настоящее время — Екатеринбург), Нижний Тагил, Полевской, Верхняя Пышма, Верхняя Салда, Каменск-Уральский, Невьянск, Первоуральск и Асбест, являвшиеся центрами локальных территориально-производственных комплексов либо площадками для размещения крупных промышленных предприятий. Эти города представляли собой центры концентрации производительных сил, были местом для жизни тысяч рабочих, производивших миллионы единиц различной готовой продукции. Однако на начало 2013 г. не все из перечисленных городов стали центрами кластерной активности. Данные, представленные в табл. 3 показывают, что часть городов потеряла значительную долю своего производственного потенциала. Это выразилось в снижении показателей концентрации производственных работников и объемов производимой промышленной продукции, а следовательно, во все большем отдалении их позиций в рейтинге производственной активности.

Очевидно, что лидеры по показателям концентрации промышленно-производственного персонала и объема произведенной товарной продукции остались таковыми и в условиях рынка, однако наметилась тенденция резкого отрыва административного центра области и прилегающих территорий. Так, например, численность работников на предприятиях и в организациях промышленности Екатеринбурга увеличилась более чем в 1,5 раза, что не характерно более ни для одного из названных специализированных в промышленности муниципальных образований, кроме Верхней Пышмы, где прирост незначителен.

Позиции в рейтинге среди всех муниципальных образований области по численности персонала несколько улучшились у Верхнесалдинского (с 7-го на 5-е место) и Полевского (с 10-го на 9-е место) городских округов, а также у городского округа Верхняя Пышма (с 12-го на 7-е место).

Сдают свои позиции Асбестовский (с 6-го на 8-е место), Невьянский (с 8-го на 21-е место) и Кушвинский (с 9-го на 19-е место) городские округа.

Что касается произведенной продукции, то с большим отрывом лидирует Екатеринбург. Позиции в рейтинге среди всех муниципальных образований области по произведенной продукции улучшились у городских округов Полевский (с 11-го на 8-е место) и Верхняя Пышма (с 4-го на 3-е место); ухудшилась — у Каменск-Уральскиого (с 3-го на 4-е место), Асбестовского (с 8-го на 13-е место), Невьянского (с 12-го на 16-е место) и Кушвинского (с 21-го на 25-е место) городских округов.

Дифференциация области по объему промышленного производства и распределению занятых в промышленности достигла колоссаль-

Таблица 3

Градация ряда муниципальных образований Свердловской области по производственной активности на 1985 и 2013 гг.

Муниципальное образование	Численность промышленно-производственного персонала, тыс. чел. на 1985 г.	Место по численности промышленно-производственного персонала	Численность работников предприятий и организаций, тыс. чел. на 2013 г.	Место по численности работников предприятий и организаций	Объем произведенной товарной продукции, тыс. руб. на 1985 г.	Место по объему произведенной товарной продукции	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, в тыс. руб. на 2013 г.	Место по отгрузке товаров собственного производства, выполнению работ и услуг собственными силами
Екатеринбург	280,5	1-е	444,1	1-е	5 151 932	1-е	559 457,5	1-е
Нижний Тагил	125,1	2-е	124,9	2-е	2 972 618	2-е	168 315	2-е
Каменск-Уральский	65,2	3-е	39,7	3-е	1 486 601	3-е	116 448	4-е
Городской округ Первоуральск	47,1	4-е	35	4-е	997 070	5-е	64 651,7	5-е
Асбестовский городской округ	22,5	6-е	15,64	8-е	661 287	8-е	22 842	13-е
Верхнесалдинский городской округ	21,3	7-е	20,1	5-е	701 636	7-е	25 761	7-е
Невьянский городской округ	19,5	8-е	8,3	2-е	412 663	12-е	16 153	16-е
Кушвинский городской округ	19,2	9-е	8,7	19-е	176 793	21-е	5 245	25-е
Полевской городской округ	17,6	10-е	12,5	9-е	458 243	11-е	36 457	8-е
Городской округ Верхняя Пышма	17,2	12-е	17,18	7-е	1 369 960	4-е	141 120	3-е

ного уровня, при котором два города (Екатеринбург и Нижний Тагил) составляют более половины по каждому показателю, а остальные муниципальные образования дают незначительный вклад (рис. 2).

В новых условиях хозяйствования наибольший кластерный потенциал и возможности развития приобрели муниципальные образования, которым удалось сохранить свой производственный потенциал, а также направить сохранившиеся хозяйственные связи предприятий на образование новых производственных объединений [3].

Так, согласно кластерному анализу в Свердловской области центрами функционирующих или развивающихся кластеров стали города:

— Екатеринбург (уральский фармацевтический кластер, IT-кластер, кластер нефтегазового оборудования, кластер медицинского приборостроения, кластер электротехнического и энергетического оборудования и др.);

— Верхняя Пышма (кластер железнодорожного машиностроения);

— Верхняя Салда (кластер «Титановая долина»);

— Нижний Тагил (химический кластер);

— Каменск-Уральский (трубный кластер).

Кластерные инициативы образуются на основе высокого производственного потенциала территорий. Генерируемые кластерами полезные экстерналии в промышленности за счет снижения транзакционных издержек, эффектов локализации и стимулирования НИОКР позволяют этим территориям удерживать или повышать производственные показатели. Сравнительный анализ показал, что специализация реализуемых в регионах кластерных инициатив совпадает с растущими там секторами экономики, что объясняет столь быструю отраслевую трансформацию в постсоветский период.

Таким образом, регионы, проводящие активную кластерную политику, в дальнейшем получают импульс к развитию промышленного производства и занятию лидирующих позиций в территориально-отраслевой структуре Урала.

Рис. 2. Занятость в промышленности и территориальное размещение промышленного производства в Свердловской области на 2013 г., %

Список литературы

1. *Абузярова М.И.* Методологические основы структурных сдвигов в экономике // Экономические науки. 2011. № 4. С. 181–185.

2. *Анимица Е.Г.* Срединный регион: теория, методология, анализ. Екатеринбург: УрГЭУ, 2009. С. 149.

3. *Анимица Е.Г., Анимица П.Е.* Пространственная проекция инновационной экономики // Журнал экономической теории. 2010. № 4. С. 102–107.

4. *Арнольд В.И.* Теория катастроф. М.: Наука, 1990. 128 с.

5. *Власова Н.Ю.* Структурная модернизация экономики крупнейших городов России. Екатеринбург: УрГЭУ, 2000. 255 с.

6. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 287 с.

7. *Деменев А.И.* Эффективность специализации и комплексного развития промышленных узлов. Свердловск: УФАН СССР, 1970. 118 с.

8. *Кистанов В.В., Копылов Н.В.* Региональная экономика России. М.: Финансы и статистика, 2002. 584 с.

9. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 768 с.

10. *Костюк В.Н.* Теория эволюции и социоэкономические процессы. М.: УРСС, 2001. 32 с.

11. *Красильников О.Ю.* Проблемы структурных преобразований в экономике // Экономист. 2005. № 8. С. 52–58.

12. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизация — теория, история, диалог, будущее. М.: Институт экономических стратегий, 2008. Т. 5. С. 338–354.

13. *Перес К.* Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2012. 232 с.

14. *Пригожин И.Р.* Наука, цивилизация и демократия // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1988–1989. М.: Наука. С. 7–18.

15. *Татаркин А.И., Романова О.А.* Региональная промышленная политика: от макроэкономических условий формирования к новым институтам развития. М.: Экономика, 2012. 360 с.

16. *Хузина Г.Г.* Сущность трансформационного процесса в экономической системе // Проблемы современной экономики. 2010. № 4. С. 61–65.

17. *Черкасов Г.И.* Основы теории производительных сил. М.: Экономика, 2008. 172 с.

18. *Шарыгин М.Д.* Уральский регион: пространственный анализ и диагностика социально-экономического развития. Пермь: Западно-Уральский ИЭП, 2008. 274 с.

19. *Шумпетер Й.* Теория экономического роста. Капитализм, социализм и демократия. М.: ЭКСМО, 2007. 318 с.

20. *Яковец Ю.В.* Циклы, кризисы, прогнозы. М.: Наука, 1999. 448 с.

Regional economics: theory and practice ***Development strategy***
ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

TRANSFORMATIONS OF TERRITORIAL AND SECTORAL STRUCTURES OF PRODUCTIVE FORCES OF THE URAL ECONOMIC REGION DURING THE POST-SOVIET PERIOD: UNDERSTANDING OF CAUSES AND CONSEQUENCES

Ol'ga Yu. DENISOVA

Abstract

Importance Due to transition of the country's economy and its regions to the fourth and fifth technological modes, the study of changes in territorial and sectoral structures of productive forces assumes an increasing relevance and significance. It helps to replenish theoretical and methodological baggage of the techno-economic paradigm development and to adjust the State and regional industrial policy.

Objectives The goal is to identify and analyze the most apparent shifts in the productive forces structure of one of traditionally industrial macro-regions of the Urals — the Sverdlovsk region, and to reveal the causes of their origination and development trends.

Methods Based on statistical data analysis for the period from 1970 through 2013 that covers major industrial products output, industrial production indices, data on concentration of industry workers, and industrial production volumes in municipalities of the region under study, I show the process of shift origination and its deployment trends in sectoral and spatial aspects. On the basis of the research, I conclude that in the conditions of transition to a new technological level, a significant shift occurred: the productive forces are striving to the territories, which retained and modernized their production potential.

Results All these activities give an additional impetus for the territories' development, as well as they strengthen regional differentiation in general. The findings showed that movement of productive forces in space create the necessary scope for the development of new forms of spatial organization (clusters, technological parks, industrial parks, etc.), which create scientific interest for further study of the issue.

Conclusions and Relevance The research findings will be useful to public authorities and regional management while developing the foundations of regional industrial policy.

Keywords: evolutionary shift, productive forces, territorial structure, microregion, economic space, regional economy

References

1. Abuzyarova M.I. Metodologicheskie osnovy strukturnykh sdvigov v ekonomike [Methodological foundations of structural economic changes]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2011, no. 4, pp. 181–185.

2. Animitsa E.G. *Sredinnyi region: teoriya, metodologiya, analiz* [The middle region: theory, methodology, and analysis]. Yekaterinburg, USUE Publ., 2009, 149 p.

3. Animitsa E.G., Animitsa P.E. Prostranstvennaya proektsiya innovatsionnoi ekonomiki [Spatial projection of an innovation economy]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Journal of Economic Theory*, 2010, no. 4, pp. 102–107.

4. Arnol'd V.I. *Teoriya katastrof* [Catastrophe theory]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 128 p.

5. Vlasova N.Yu. *Strukturnaya modernizatsiya ekonomiki krupneishikh gorodov Rossii. Ekaterinburg* [Structural modernization of Russia's largest cities economies. Yekaterinburg]. Yekaterinburg, USUE Publ., 2000, 255 p.

6. Glaz'ev S.Yu. *Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa* [The strategy of accelerated development of Russia under the global crisis]. Moscow, Ekonomika Publ., 2010, 287 p.

7. Demenev A.I. *Effektivnost' spetsializatsii i kompleksnogo razvitiya promyshlennykh uzlov* [The efficiency of specialization and integrated development of industrial hubs]. Sverdlovsk, Ural Branch of Academy of Sciences of USSR Publ., 1970, 118.

8. Kistanov V.V., Kopylov N.V. *Regional'naya ekonomika Rossii* [Regional economics of Russia]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2002, 584 p.

9. Kondrat'ev N.D. *Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya* [Big cycles of market conditions and theory of foresight]. Moscow, Ekonomika Publ., 2002, 768 p.

10. Kostyuk V.N. *Teoriya evolyutsii i sotsioekonomicheskie protsessy* [The evolution theory and socio-economic processes]. Moscow, URSS Publ., 2001, 32 p.

11. Krasil'nikov O.Yu. Problemy strukturnykh preobrazovanii v ekonomike [Problems of structural transformations in economy]. *Ekonomist = Economist*, 2005, no. 8, pp. 52–58.

12. Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V. *Tsivilizatsiya — teoriya, istoriya, dialog, budushchee* [Civilization: theory, history, dialogue, and future]. Moscow, IES Publ., 2008, vol. 5, pp. 338–354.

13. Perez C. Tekhnologicheskie revolyutsii i finansovyi kapital. Dinamika puzyrei i periodov protsvetaniya [Technological Revolutions and Financial Capital. The Dynamics of Bubbles and Golden Ages]. Moscow, Delo Publ., 2012, 232 p.

14. Prigozhin I.R. *Nauka, tsivilizatsiya i demokratiya. Filosofiya i sotsiologiya nauki i tekhniki. Ezhegodnik 1988–1989.* [Science, civilization and democracy. In: Philosophy and sociology of science and technology. 1988–1989 Yearbook]. Moscow, Nauka Publ., pp. 7–18.

15. Tatarkin A.I., Romanova O.A. *Regional'naya promyshlennaya politika: ot makroekonomicheskikh uslovii formirovaniya k novym institutam razvitiya* [Regional industrial policy: from macroeconomic conditions of formation to new development institutions]. Moscow, Ekonomika Publ., 2012, 360 p.

16. Khuzina G.G. Sushchnost' transformatsionnogo protsessa v ekonomicheskoi sisteme [The essence of transformation process in economic system]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2010, no. 4, pp. 61–65.

17. Cherkasov G.I. *Osnovy teorii proizvoditel'nykh sil* [Theoretical framework of productive forces]. Moscow, Ekonomika Publ., 2008, 172 p.

18. Sharygin M.D. *Ural'skii region: prostranstvennyi analiz i diagnostika sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [The Ural region: spatial analysis and diagnosis of the socio-economic development]. Perm, West Ural IEP Publ., 2008, 274 p.

19. Schumpeter J. *Teoriya ekonomicheskogo rosta. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [The Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism and Democracy]. Moscow, EKSMO Publ., 2007, 318 p.

20. Yakovets Yu.V. *Tsikly, krizisy, prognozy* [Cycles, crises, and predictions]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 448 p.

Ol'ga Yu. DENISOVA
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russian Federation
trtskmius17@mail.ru

Acknowledgments
The article is supported by the grant provided to young scientists of the Ural State Economic University.